

Место битвы

Кушина тяжело вздохнула, когда из ее спины вырвалось несколько цепей чакры, удерживающих Кюуби на месте, а Гамабунта, главная жаба, оказался на ее спине, стараясь изо всех сил удержать его на месте. Мгновением позже перед ней внезапно вспыхнул Минато. В его руках была их новорожденная дочь, одна из прекрасных близняшек, которых не так давно родила его жена.

После того как из нее вырвали Кюуби, все тело болело, но она заставила себя не спать. Она не могла подвести свою семью и деревню.

"Прости, Кушина, но это единственный выход, - торжественно произнес он. Если мы запечатаем зверя обратно в тебя, ты умрешь, а я не могу этого допустить. Я не могу позволить близнецам и Наруто жить без матери".

Кушине это не нравилось, но она понимала, что это необходимо сделать. Новорожденный ребенок был лучшим вариантом, чтобы запечатать в нем зверя. Но то, что ее детям придется нести такое бремя, больно резануло по сердцу. Она никогда не хотела, чтобы это бремя легло на плечи кого-то из ее детей.

"Как же мы его запечатаем?" спросила Кушина, пытаясь встать, но почувствовала, что Кюуби борется с ее цепями чакры. Хотя она и была мастером фуиндзюцу, существовало лишь несколько способов запечатывания, способных удержать Девятихвостого Лиса, и она знала, что борьба будет нешуточной, ведь Кюуби, без сомнения, не хотел возвращаться, чтобы снова быть запечатанным.

"У меня есть план на этот случай. Я чувствую, что Джирайя-сенсей, Цунаде и Сарутоби уже на пути сюда. Когда они прибудут сюда, мы применим метод запечатывания четырех углов. Как только мы поймем его в ловушку, я запечатаю его с помощью Восьми Триграмм".

"Метод запечатывания в четырёх углах может не сработать, Минато, он был разработан, чтобы удерживать биджу до шести хвостов. Кюуби может оказаться слишком сильным для него", - обеспокоилась Кушина, ведь у них была только одна попытка.

"Знаю, но с пятью шиноби уровня каге и четырьмя, которые проведут ритуал, это можно сделать. Это будет сложно, но возможно".

Кушина прикусила губу. Это была не самая лучшая идея, но она могла сработать. Восемь триграмм точно удержат Кюуби, но она надеялась, что четырех угловых барьерных печатей будет достаточно.

"Приближается", - крикнул Гамабунта, когда Кюуби вырвал один из когтей из цепей и направил его в их сторону.

"Я НЕ БУДУ ЗАКРЫВАТЬСЯ НИКОГДА", - прорычал он, показывая, что его цель - малыш Мито.

"Нет!" - закричали Минато и Кушина, вскочив на ноги, чтобы защитить свою дочь.

Они ждали удара, но вдруг почувствовали, как сзади их ударила большая ударная волна. Оглянувшись, они увидели, что Гамакен отразил когти Кьюби своим щитом.

"Минато, - раздались три голоса, и рядом с ними появились Хирузен, Цунаде и Джирайя. Пока Гамабунта и Гамакен сдерживали Кьюби, Цунаде начала исцелять Кушину, а Минато объяснял им план.

Трое новоявленных взрослых с грустью смотрели на малышку, понимая, что ей предстоит пройти через тяжелые испытания. Им это не нравилось, но они понимали, что так и должно быть.

"Кто-нибудь знает, все ли в порядке с Нару-чан?" спросила Кушина, думая о своем старшем и первом ребенке.

Хирузен кивнул головой. "Насколько я знаю, он находится в защитном барьере, за ним присматривают Какаши, Асума, Гай и Куренай. Он в безопасности и не пострадал".

Кушина кивнула и вздохнула немного легче, зная, что ее Наруто в безопасности и не попал под лисье буйство.

Пока Цунаде исцеляла тело Кушины настолько, что та могла двигаться и пользоваться чакрой, Хирузен встал перед Кьюби, намереваясь помочь удержать его на расстоянии, а остальные четверо заняли четыре точки вокруг Кьюби, чтобы начать запечатывание.

Минато положил руку на землю, вызвал небольшой алтарь и осторожно положил на него свою дочь. Она крепко спала, что удивило его из-за шума, но он решил, что это скорее хорошо. Он начал рисовать кровью необходимые символы вокруг младенца и на животе девочки.

Через мгновение печать была готова.

"Всем пора", - объявил Минато, когда Кушина втянула цепи, освободив Девятихвостого Лиса, и заставил его с ревом подняться со своего места.

Гамакен и Гамабунта, как и Сарутоби, изо всех сил старались сдержать его, но Девятихвостый был сильнейшим из хвостатых зверей и очень быстро вырвался из их хватки.

Минато кивнул всем: он, Кушина, Джирайя и Цунаде приготовились, направили свою чакру и сделали необходимые ручные печати.

"Собака, Змея, Кабан, Тигр, ЧЕТЫРЕ УГЛОВЫХ УПЛОТНЕНИЯ ДЗЮЦУ", - закричали все четверо, и голубая чакра вырвалась из их рук и начала создавать большую сеть. Сеть начала расширяться, пока не стала достаточно большой, чтобы накрыть Кюуби. В руках у каждого из них были кунаи, которые, как только сеть надежно сомкнется вокруг Кюуби, они вобьют в землю и удержат Кюуби в запечатывающем барьере.

Гамакен, Гамабунта и Сарутоби увидели, как активируется дзюцу запечатывания, и быстро отпрыгнули в сторону, когда запечатывающий барьер начал смыкаться вокруг Кюуби и обволакивать его.

"НЕТ, Я НЕ БУДУ ЗАКЛЕИВАТЬСЯ ВНОВЬ, ПОСЛЕ ТОГО КАК Я СВОБОДЕН", - кричал он, борясь с запечатывающим барьером вокруг себя, заставляя четырех шиноби уровня каге стискивать зубы, а Кушина, который все еще болел от боли, вынужден был бороться с потерей сознания.

"Продолжайте. Нам нужно использовать больше чакры", - сказал Минато остальным, которые кивнули и, стиснув зубы, влили в себя еще больше чакры.

Кюуби попытался развернуться, но Хирузен, вытянув свой алмазоподобный посох, ударил его прямо в рыло, отчего тот удивленно дернулся.

Кюуби боролся и боролся, но тут рядом с ним появились Гамабунта и Гамакен и врезались в его бока, ввергнув его в панику своими огромными телами.

"Получи, гигантский меховой шарик", - объявил Гамабунта, когда сеть печатей начала покрывать всю гигантскую форму кюуби, несмотря на его заявление о том, что он не будет запечатан в какое-то отродье.

Зная, что запечатывание вот-вот завершится, Сарутоби встал перед кюуби, глядя ему прямо в красные глаза, не выказывая ни намека на страх, даже когда тот повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Ты слишком опасен, чтобы позволить тебе свободно разгуливать по округе", - сказал он, заставив Кюуби широко распахнуть глаза от слов Сарутоби: кто-то знакомый из прошлого произнес те же самые слова.

Хаширама Сендзю стоял перед Кюуби, прижав гигантского демона-лиса к земле: из земли вырывались огромные деревянные корни, которые обвивались вокруг Кюуби и удерживали его в повиновении.

Первый Хокаге посмотрел в глаза кюуби с печальным, но решительным выражением лица. "Ты слишком опасен, чтобы позволить тебе свободно разгуливать. Мне жаль, но для защиты деревни и мира это необходимо сделать".

Кюуби зарычал и начал бороться с сетью печатей, но сеть уже полностью накрыла Кюуби.

Кушина вогнала свой кунай в землю, подавая знак, что она закончила, затем Цунаде, за ней Джирайя и, наконец, Минато.

"Кюуби зарычал, и Минато бросил в его голову один из своих кунаев с тремя зубцами, который, ударившись, рассеял печать из восьми триграмм на его голове.

Минато посмотрел на свою дочь с грустным и извиняющимся выражением лица, после чего произнес необходимые ручные печати.

"Восемь триграмм", - выкрикнул он, когда начерченные кровью знаки и кандзи начали перемещаться на живот ребенка и закручиваться в спираль с восемью символами вокруг нее. Четыре сверху и четыре снизу.

Тело Кюуби превратилось в гигантскую пелену оранжевой чакры, пытаясь вырваться из четырех углов запечатывающего барьера, но на его животе появилась печать из восьми триграмм, после чего он превратился в скопление чакры.

Издав последний рев, который, казалось, был громче остальных, кюуби начал втягиваться в печать восьми триграмм на животе Мито, пока в конце концов кюуби полностью не исчез, оставив в округе только пятерых шиноби и ребенка.

Когда все закончилось, вокруг воцарилась тишина, все торжествующе смотрели на малышку, думая о том, как несправедливо, что, родившись всего час назад, она уже вынуждена нести такое тяжелое бремя.

"Мито, - пробормотала Кушина, подойдя к дочери. Однако последствия запечатывания и поимки Кюуби дали о себе знать: она споткнулась и рухнула на землю, обессилив.

"Кушина, - позвал Минато, когда Цунаде взяла девочку на руки и наблюдала, как Минато бежит к жене.

Все четверо оказались рядом с ней, и Минато с обеспокоенным выражением лица бережно положил девочку к себе на колени.

Цунаде проверила пульс и дыхание, но улыбнулась и облегченно выдохнула. "С ней все будет хорошо. Она просто измотана, что меня не удивляет после того, что ей пришлось пережить сегодня. Давайте отвезем их обеих в больницу".

"За Эйди присмотрят медсестры и несколько телохранителей-чунинов. А для нее у нас есть отдельная палата, куда мы собирались перевести ее, как только родятся близнецы", - сказал Минато, и Цунаде кивнула.

"Переведите ее туда и сразу же уложите в постель. Несколько дней она будет слаба, но кровь Узумаки сделает все остальное. И возьмите меня с собой, чтобы я могла проверить, как там остальные", - сказала она, и Минато, подхватив Кушину на руки, кивнул в знак согласия.

Минато уже собирался уходить, но тут на его лице появилось выражение боли, и он посмотрел на Сарутоби. "Сарутоби, мне жаль, что я не смог защитить Бивако", - сказал он, желая выразить старшему Хокаге свои соболезнования.

На лице Третьего появилось печальное выражение, он молча оплакивал смерть своей жены, но знал, что с этим придется подождать до поры до времени. Поэтому сейчас он просто кивнул в знак благодарности Минато, а Джирайя похлопал своего сенсея по плечу.

Минато уже собирался вспыхнуть, когда Цунаде схватила его за рукав, не выпуская из рук Мито, но тут его посетила другая мысль. "Наруто. Кто-то должен забрать Наруто".

Джирайя выглядел готовым предложить забрать его, но Хирузен опередил его. "Я могу это сделать. Я приведу его в больницу, так как уверен, что он захочет убедиться, что его семья в безопасности".

Минато кивнул в знак благодарности и через секунду исчез в желтой вспышке вместе с Кушиной, Цунаде и Мито.

Сарутоби и Джирайя, не желая больше задерживаться в этом районе, отправились в деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/104739/3667548>